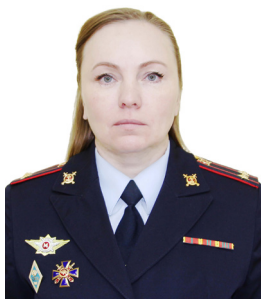

УДК 343.1

Анна Николаевна САВЧЕНКО,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Омской академии МВД России
shilovaanna@inbox.ru

ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROCEDURE OF ENSURING THE RIGHT TO ACCESS TO MATERIALS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

В статье рассматривается понятие доступа участников уголовно-процессуальной деятельности к ее материалам как гарантия соблюдения прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Автором показано, что с развитием цифровых технологий и расширением их применения в уголовном процессе у участников появляется возможность быстрого реагирования на ход расследования, при этом обеспечивается соблюдение принципов уголовного судопроизводства: разумного срока и состязательности сторон.

The article considers the concept of access of participants in criminal procedural activity to its materials as a guarantee of observing the rights and legitimate interests of the individual in criminal proceedings. The author shows that with the development of digital technologies and expansion of their use in criminal proceedings the participants have the opportunity to a quickly respond to the course of investigation, while ensuring compliance with the principles of criminal proceedings: a reasonable time and adversarial nature of the parties.

Ключевые слова: цифровые технологии, гарантии, права, интересы, личность, электронная форма, разумный срок, состязательность.

Keywords: digital technologies, guarantees, rights, interests, individual, electronic form, reasonable time, adversary.

Обязанностью государства в соответствии со ст. 2 Конституции РФ является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Охрана прав и свобод личности в уголовном процессе предполагает, во-первых, информирование личности о ее правах, во-вторых, создание условий для реализации прав, в-третьих, защиту и восстановление нарушенных прав. В механизм реализации охраны прав и свобод включены процедуры

доступа лиц к материалам уголовно-процессуальной деятельности.

Однако соответствующее понятие «доступ» в УПК РФ не раскрывается. В тексте уголовно-процессуального закона оно употребляется дважды в контексте обеспечения права на доступ к правосудию (ст. 125, 389.2 УПК РФ). В решениях Конституционного Суда РФ термин «доступ», как правило, используется в сочетании со словами «информация» и «све-

дения», которые являются равнозначными. В уголовном процессе как информация, так и сведения фиксируются и преобразуются в доказательства и процессуальные решения.

Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, а доступ к информации – это возможность ее получения и использования¹. Исходя из этого доступ в уголовном процессе возможно воспринимать как право лиц не только на ознакомление со сведениями, содержащимися в материалах уголовно-процессуальной деятельности, но и их использование для защиты своих прав и законных интересов. В этом отношении обращает на себя внимание положение ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, которое обязывает должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Отметим, что в приведенном конституционном положении речь идет только об ознакомлении, а не об использовании. Использовать – значит применять что-либо в определенных целях. Однако не все полученные в ходе уголовно-процессуальной деятельности сведения можно использовать. Так, в соответствии со ст. 161 УПК РФ не допускается разглашение данных предварительного следствия. То есть заинтересованное лицо может использовать полученные сведения только для защиты своих прав и законных интересов, не допуская при этом распространения полученной информации.

Нельзя забывать о том, что доступ к материалам уголовно-процессуальной деятельности предоставляется не только лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются, но и должностным лицам, осуществляющим контрольно-надзорные функции.

Цифровые технологии открыли уголовному процессу новые возможности сбора и передачи информации. Значительная часть документов уголовных дел готовится с ис-

пользованием компьютерной техники, различные документы передаются посредством электронной почты, уведомления направляются путем смс-сообщений и т.д. Закономерно возникают вопросы: может ли в уголовном процессе получить апробацию новый способ доступа (электронный) к материалам уголовно-процессуальной деятельности и как это повлияет на обеспечение права доступа к материалам уголовно-процессуальной деятельности и другие права и законные интересы личности в уголовном процессе?

Доступ к материалам уголовно-процессуальной деятельности, по нашему мнению, осуществляется в следующих формах: уведомление участников уголовного процесса, направление копий, ознакомление с материалами. В качестве перспективы развития форм доступа можно выделить предоставление обвиняемому, его защитнику и другим лицам права на использование аудио- и видеозаписи следственных действий и иных процессуальных действий.

Рассмотрим данные формы подробнее.

УПК РФ не содержит единой нормы, определяющей, в каких случаях уведомляются лица, сроки, порядок, кто из участников уголовного судопроизводства должен быть уведомлен и т.д. Положения, касающиеся уведомления, рассредоточены по всему УПК РФ. Любое заинтересованное лицо, чьи права и интересы тем или иным образом затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, должно получать необходимую информацию для того, чтобы иметь возможность не только защищать их, но и повлиять на ход расследования. Лиц, перечисленных в УПК РФ, которых необходимо уведомлять, закон делит на две группы: 1) лица, чьи интересы затронуты, и 2) должностные лица, которые осуществляют надзор и контроль за уголовно-процессуальной деятельностью. Сами уведомления условно можно разделить на уведомление о постановке лица в статус подозреваемого, уведомление о процессуальных решениях, уведомление о производстве процессуальных действий, об окончании следственных действий.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

В реальном правоприменении требования закона не всегда реализуются в полном объеме, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами эмпирического исследования: изучение 243 материалов проверки по сообщениям и заявлениям о преступлении, 86 уголовных дел (приостановленных, прекращенных), а также многочисленных жалоб, поступающих в суды, на действия (бездействие) должностных лиц, решений судов по результатам рассмотрения жалоб позволило выявить три основные проблемы:

– неуведомление заинтересованных лиц о результатах так называемой «доследственной» проверки или принимаемых решениях по уголовному делу¹;

– недоставление уведомлений до адресата при наличии в материалах проверки сообщений и заявлений о преступлениях, материалах уголовных дел уведомлений с исходящими номерами и датами отправления;

– несвоевременность направления уведомлений.

Внесенные в УПК РФ изменения в части направления уведомлений в электронном виде посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных услуг (функций)» (далее – Единый портал), несомненно, в перспективе позволят избежать проблем, возникающих при направлении уведомлений в бумажном виде в части их недоставления адресату. Отметим, что некоторые суды не усматривают нарушений в случаях, если отправленное уведомление не доставлено адресату, что, на наш взгляд, является неверным. В решениях судов по факту недоставления уведомлений встречаются следующие формулировки: «Факт того, что отправленное надлежащему адресату и по надлежащему адресу почтовое от-

правление потерялось или не было вручено, не может служить основанием для вывода о том, что следственным органом допущено неисполнение обязанности по уведомлению»².

Считаем необходимым законодательно обозначить момент, который будет считаться вручением уведомления в электронном виде участнику уголовного судопроизводства, путем закрепления в законе правила о том, что «уведомление считается врученным в день его направления на указанный участником уголовного-процессуальной деятельности электронный адрес».

Очевидно, что для решения имеющихся в этой части проблем этого недостаточно. Проблема несвоевременности отправления уведомлений или их неполноты может остаться. Введение электронной формы досудебного уголовного производства предполагает автоматическое формирование уведомлений. Например, при принятии решений на стадии возбуждения уголовного дела каждому решению присвоение QR-кода, по которому можно отследить движение заявления или сообщения. Электронная форма программного обеспечения досудебного производства не допускает принятия решений без формирования соответствующего уведомления, что позволяет не только в полной мере обеспечивать принцип разумного срока уголовного судопроизводства, но и сократить финансовые расходы на отправку уведомлений посредством бумажных почтовых отправлений³.

Следующая, не менее важная форма доступа к материалам уголовно-процессуальной деятельности – направление копий документов.

УПК РФ оперирует «направлением» и «вручением» копий. Направить – значит послать любым способом, вручить подразуме-

1 Напр.: апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Иркутского областного суда от 19.09.2023 по делу N 22-3651/2023 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

2 Напр.: апелляционное постановление Омского областного суда от 18.05.2021 по делу N 22К-1275/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

3 К примеру, согласно статистическим данным информационно-аналитического центра МВД РФ, в 2023 г. были рассмотрены 9 793 595 заявлений и сообщений о преступлениях (Состояние преступности в России. М., 2023.). Соответственно, по каждому из них принято решение или об отказе в возбуждении уголовного дела, или о возбуждении уголовного дела. Стоимость одного конверта для отправки по России составляет в среднем 40 рублей. При уведомлении по каждому материалу проверки по сообщениям и заявлениям о преступлении хотя бы одного заинтересованного лица потребуется 391 743 800 рублей.

вадет отдать в руки. В первом случае направление носит уведомительный характер без привязки к сроку получения указанных в законе копий и их доставке. Лишь в некоторых случаях законодатель указывает на срок, в течение которого копия должна быть направлена: копия постановления о направлении материалов по подследственности в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору; копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору и т.д. Вручение в отличие от направления предполагает точное получение документа тем или иным участником без посредников, что дает возможность незамедлительно реагировать на решение или действие. Кроме того, закон придает большое значение вручению процессуальных документов. Так, невручение копии обвинительного заключения (акта, постановления) является основанием для направления уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, судебное заседание не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копий указанных документов. В законе встречаются нормы, представляющие выбор лицу, ведущему расследование: «Следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование». В этом отношении возникает ряд вопросов: почему одни документы должны быть вручены лично, а другие могут быть направлены по почте, почему вручение одних документов должно быть удостоверено подписью, а при направлении других документов удостоверяться в их получении не обязательно? Непринятие следователем (дознавателем) исчерпывающих мер в получении копий документов – это прямое нарушение закона. Высказанное нами предложение о необходимости уточнения в законе, момента, который считается временем вручения копии, будет способствовать в том числе и изменению практики в этой ча-

сти. Полагаем, что если лицо дает согласие на получение копий документов в электронном виде, то моментом получения можно считать время отправления электронного сообщения на адрес получателя.

Особое внимание законодатель уделяет такой форме доступа к материалам уголовно-процессуальной деятельности, как ознакомление с материалами уголовно-процессуальной деятельности.

Законодатель связывает «ознакомление»: с материалами проверки по сообщениям и заявлениям о преступлениях, отдельными документами уголовного дела и материалами уголовного дела полностью или частично, вещественными доказательствами, фотографиями, с материалами аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иными приложениями к протоколам следственных действий. При этом с одними документами следователь обязан ознакомить определенный круг участвующих лиц, а с другими может ознакомить при заявлении ими ходатайства.

При этом в каждой из приведенных ситуаций имеются проблемные аспекты. Например: подозреваемый (обвиняемый) заявляет о том, что не читал протокол следственного действия, а подписал его по указанию следователя, процесс ознакомления с материалами уголовного дела может затягиваться на несколько месяцев, а то и на годы, сопровождающиеся рассмотрением жалоб на то, что следователь (дознаватель) ознакомил не со всеми материалами уголовного дела. Законодатель предусмотрел норму, ограничивающую время ознакомления с материалами уголовного дела на основании судебного решения, но для того, чтобы обратиться в суд, следователю (дознавателю) необходимо доказать, что обвиняемый и его защитник умышленно затягивают процесс ознакомления. Как минимум следователь (дознаватель) должен неоднократно приглашать обвиняемого и его защитника, оформлять соответствующие документы, о том, что процесс ознакомления действительно затягивается. При этом фиксация и сбор необходимого материала для обращения в суд требуют достаточного количества времени (от нескольких дней до нескольких месяцев).

Казалось бы, проблема ознакомления была бы решена, если бы законодатель установил сроки ознакомления с материалами уголовного дела. Такая попытка была предпринята в 2016 г., когда в Госдуму был внесен законопроект «О внесении изменения в статью 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Поправками предлагалось обозначить в ч. 3 ст. 217 УПК РФ конкретный срок, предоставляемый обвиняемому и его защитнику на ознакомление с материалами уголовного дела, – не менее 8 часов на изучение 50 страниц¹, однако законопроект был отклонен. Адвокатское сообщество самостоятельно попыталось установить для адвокатов минимальные сроки ознакомления с материалами уголовного дела², но злоупотребление правом ознакомления со стороны защитников и обвиняемых не искореняется.

Вторым способом решения проблемы могло бы стать исключение из срока расследования времени ознакомления с материалами уголовного дела участниками уголовного процесса и выделение ознакомления с материалами уголовного дела в отдельную стадию производства по уголовному делу. В предложенном варианте ни защитнику, ни обвиняемому не было бы смысла затягивать процесс ознакомления с материалами уголовного дела.

Некоторые авторы (И.С. Дикарев [4, с. 20-24], В.Н. Зайцев [5, с. 176], Н.А. Колоколов [6, с. 6]) предлагают решить проблему затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела путем оцифровывания материалов уголовного дела и передачи их стороне защиты в виде электронного докумен-

та. Такая практика сегодня существует. Так, в Пензенской области в 2019 г. следователями были оцифрованы материалы уголовного дела в количестве 56 томов и переданы для ознакомления 28 обвиняемым и их защитникам [1, с. 10]. Такой вариант мог бы существовать, но на оцифровку материалов уголовного дела также требуется значительное время.

На наш взгляд, перевод досудебного уголовного производства в электронную форму упростил бы процесс ознакомления с материалами уголовного дела. Следователь (дознатель) мог бы открыть доступ к материалам электронного уголовного дела через логин и пароль, что давало бы возможность заинтересованным лицам знакомиться с материалами уголовного дела в любое удобное для них время. Программа автоматически фиксировала бы время ознакомления и количество просмотренных документов. После ознакомления ознакомившиеся заполняли бы форму, предложенную программой, а также могли бы заявлять ходатайства. Предложенный способ позволил бы сократить время ознакомления, сэкономить средства за счет самостоятельного копирования материалов уголовного дела обвиняемым и его защитником, расходы на прибытие к следователю. Кроме того, при затягивании процесса ознакомления следователю (дознателю) достаточно будет представить в суд фотоматериалы об истории ознакомления с материалами уголовного дела. Также следователю (дознателю) и судье не пришлось бы опасаться, что во время ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый может испортить или уничтожить какие-либо документы³.

1 О внесении изменения в статью 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : законопроект от 07.04.2016 N 1039309-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039309-6> (дата обращения: 31.10.2024).

2 О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела : разъяснения Совета АП Удмуртской Республики от 24.04.2014, протокол N 6. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/taymaut-dlya-zashchity/>; О продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела : решение Совета Адвокатской палаты Республики Дагестан от 29.08.2019 (протокол N 8. URL: <http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/ExplanationsOnthedurationoffamiliarizationwiththematerialsofthecriminalcase.html/> (дата обращения: 31.10.2024).

3 В ходе ознакомления с материалами уголовного дела в зале судебных заседаний районного суда г. Навашино обвиняемый вырвал из уголовного дела 7 листов. URL: <https://52.мвд.рф/news/item/21141896> (дата обращения: 10.11.2024); приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 23.03.2017 по делу N 1-126/2017 осужден ФИО1 по ч. 2 ст. 294 УК РФ (ФИО1 находясь в следственном кабинете N 4 ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Челябинской области при ознакомлении с материалами уголовного дела вырвал несколько листов уголовного дела и разорвал их на мелкие части). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sfRQo06eX4NH/> (дата обращения: 10.11.2024).

Остановимся еще на одной форме реализации доступа к уголовно-процессуальной деятельности – предоставление обвиняемому, его защитнику и другим лицам права на использование аудио- и видеозаписи следственных действий и иных процессуальных действий.

Может показаться странным выделение данной формы реализации доступа к материалам уголовно-процессуальной деятельности, но, говоря о доступе к материалам уголовно-процессуальной деятельности, мы говорим не только о заинтересованных лицах, но и о должностных лицах, которые осуществляют функции контроля и надзора.

Заинтересованным лицом в уголовном процессе является любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник (адвокат), законный представитель или представитель¹. Каким образом данные лица могут получить доступ к материалам уголовно-процессуальной деятельности с помощью аудио-, видеозаписи и дистанционных технологий?

Одним из проблемных вопросов, обсуждаемых на страницах юридической печати, является применение защитником аудиозаписи при производстве следственного или иного процессуального действия. Одни считают, что каких-либо законодательных или теоретических препятствий использования технических средств защитником нет [7, с. 10], другие – что применение технических средств при производстве следственного действия является прерогативой следователя [3, с. 44-48], третьи говорят о том, что защитник не может быть связан средствами и способами оказания помощи своему подзащитному, но их реализация в ходе следственных действий должна быть поставлена в зависимость от

решения следователя [2, с. 23]. Адвокатское сообщество же утверждает, что в законе нет ограничений на использование звукозаписывающих устройств стороной защиты, отсутствуют и положения о полномочиях следователя давать разрешение на использование адвокатом или обвиняемым диктофона, поэтому получать разрешение на использование звукозаписывающего устройства у кого бы то ни было нет необходимости², звукозаписывающее устройство – такое же техническое средство, как ручка и лист бумаги³.

По нашему мнению, применение технических средств при производстве следственных действий и стороной защиты, и стороной обвинения не противоречит принципу состязательности уголовного процесса только в том случае, если стороны заранее предупреждены о применении технических средств, при этом информация о технических средствах должна быть отражена в протоколе следственного действия, равно как то, кем они применяются, и соответственно, если производилась запись, она должна быть приобщена к протоколу следственного действия. В то же время, если защитник или обвиняемый применяли записывающее устройство, копию записи они обязаны приобщить к протоколу следственного действия, а оригинал оставить себе. Тем самым защитнику и его доверителю обеспечивается право на доступ к материалам следственного действия, произведенного с их участием. Право на такую форму доступа может иметь заинтересованное лицо при условии выполнения требований ст. 161 УПК РФ.

Следующий момент, который может обеспечить доступ к материалам уголовно-процессуальной деятельности, – это расширение использования видео-конференц-связи (далее – ВКС). В настоящее время имеется возможность участия в судебном заседании потерпевшего в режиме ВКС (ст. 278.1 УПК РФ). Особенно это актуально при избрании

1 О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 28.06.2022).

2 Аджиев Н. «Тихо идет запись!», или К вопросу о диктофоне на следственном действии. URL: https://zakon.ru/blog/2022/6/29/tiho_idet_zapis_ili_k_voprosu_o_diktofone_na_sledstvennom_dejstvii (дата обращения: 12.11.2024).

3 Адвокатский диктофон приравняли к ручке и бумаге при фиксации следственных действий URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/5985/> (дата обращения: 12.11.2024).

в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Расширить возможность применения ВКС возможно при уведомлении участников уголовного процесса о производстве следственного действия, признании потерпевшим, гражданским истцом, ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта, заявлении гражданского иска и т.д. Это дало бы возможность незамедлительно реагировать на ход расследования уголовного дела.

Немаловажным является быстрое реагирование со стороны не только лиц, чьи интересы затрагиваются при расследовании уголовного дела, но и лиц, которые осуществляют контрольные и надзорные функции. Так, при переводе досудебного производства в электронный формат руководитель следственного органа, начальник органа до-

знания, подразделения дознания могут получить доступ к материалам уголовно-процессуальной деятельности по соответствующим логину и паролю. В любое время указанные лица могли бы проверить материалы дела, дать соответствующие указания. Прокурор по запросу сможет получить доступ к материалам уголовного дела в онлайн-режиме, давать согласие на производство следственных действий, избрание меры пресечения и т.д.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что цифровые технологии позволяют уголовному процессу не только усовершенствовать формы доступа к материалам уголовно-процессуальной деятельности, но и эффективно использовать новые формы доступа, которые в значительной степени направлены на реализацию принципов состязательности и разумного срока уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Бардачевский, Р.И. Оптимизация процедуры ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела / Р.И. Бардачевский // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению : материалы всероссийской научно-практической конференции. (Екатеринбург, 21-22 мая 2024 г.). – М.: Московская академия следственного комитета, 2024. – С. 9-11.
2. Бравилова, Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях / Е.А. Бравилова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – N 1. – С. 15-24.
3. Давлетов, А.А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий / А.А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2020. – N 2. – С. 44-48.
4. Дикарев, И.С. Ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования: *cui bono?* / И.С. Дикарев // Уголовное судопроизводство. – 2019. – N 4. – С. 20-24.
5. Зайцев, В.Н. Порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела на этапе предварительного расследования: современный практический взгляд / В.Н. Зайцев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – N 4. – С. 168-179.
6. Колоколов, Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций / Н.А. Колоколов // Российский следователь. – 2014. – N 4. – С. 3-6.
7. Рагулин, А. В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения / А. В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – N 2. – С. 8-12.